

ное наследие, в частности труды замечательного мыслителя Насир-и Хосрова, читают они и работы по истории исмаилизма, вспоминая, например, добрым словом исследования крупнейшего знатока исмаилизма в XX в. Владимира Иванова, первого из востоковедов, допущенного к исмаилитским архивам. В 1920-е гг. он выехал из Советской России в Иран и стал активно сотрудничать с исмаилитами. Основные труды В. Иванова вышли по-английски и были переведены на персидский язык. В отличие от таджикских исмаилитов, живущих в условиях светского государства, афганские исмаилиты находятся под постоянным прессом суннизма, являющегося в Афганистане государственной религией. Так, в исмаилитских районах после победы моджахедов в гражданской войне и укрепления режима талибов в стране женщины стали вынуждены носить чадру (покрывало на лице), что ранее там никогда не практиковалось.

Возможность побывать в обеих частях Бадахшана, таджикской и афганской, позволила лучше понять процесс возрождения и модернизации исмаилизма, происходящий на Памире, который был многие годы в случае Афганистана (из-за хаоса и гражданской войны) и многие десятилетия в случае Таджикистана (из-за атеистической политики) отрезан от мирового исмаилизма. Ага-хан IV начал работу по созданию крупного международного университета в Хороге.

К.С. Васильцов

КОНЦЕПЦИЯ ВРЕМЕННЫХ ЦИКЛОВ В ИСМАИЛИЗМЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТРАКТАТА *КАЛАМ-И ПИР*)

Согласно исмаилитской доктрине, в земной истории человечества необходимо присутствуют семь пророков, вернее, первые шесть готовят человечество к появлению седьмого, «ибо их призыв, а равно и цель их (посланнической) миссии суть явление седьмого Господина Воскресения, да благословит его Господь, могущество которого равно могуществу всех шестерых вместе взятых».

Исмаилитская концепция временных циклов, насколько мы можем теперь судить по дошедшим до нас отрывочным сведениям из ран-

них исмаилитских трактатов, представленных в позднейших фатимидских и после-фатимидских религиозно-философских сочинениях исмаилитов и их противников, была в самом общем виде сформулирована на рубеже IX–X веков, и включала в себя эпохи, представленных в Коране пророков. «Свои разработки — пишет современный исследователь исмаилизма Ф. Дафгари, — исмаилиты прилагали к иудео-христианским откровениям, а также к таким доисламским религиям, как зороастризм и манихейство». Согласно представлениям ранних исмаилитов, история человечества состоит из шести различных по своей продолжительности пророческих циклов (*давр*). Начало каждого такого цикла, соответствующего кораническим эпохам пророков, провозглашает ниспосланный Богом глашатай (т. е. пророк, *натик* — букв. «провозглашающий»). Таким образом, первый цикл открывал Адам, второй — Нух, третий — Ибрахим, четвертый — Муса, пятый — Иса и, наконец, начало шестого *давра* было возведено Мухаммадом. В исмаилитском трактате *Калам-и нир* говорится по этому поводу: «В эпоху Адама Нашего Господина называли Малик Шулум, то есть Сетх. Они говорят, что Малик Шулум должен возвратиться в День Оный, когда он провозгласит свои веления людям и раскроет сокровенные тайны Божественной мудрости, сокрытые в религиозном законе (*шариат*). События, имевшие место в сказании об Адаме и Иблисе, а также все то, что произошло, были с ним связаны».

В эпоху Нуха Нашего Господина называли Малик Йазда, а последователей его — Барахима (брамины). Они верили, что он вернется в День Оный, дабы провозгласить веления свои, а также препроводить тех из людей, кто того достоин, в Рай, а грешников — в Ад. Нух пожаловался ему, что иные из людей не вняли его учению (*дават*), так, что он велел, чтобы все люди руководствовались внешними установлениями (*захир*) религиозного закона (*шариат*). Так, люди погрузились во внешние установления (*захир*) религиозного закона (*шариат*), лишь тех из них обрели спасение, кто находился на Ковчеге Нуха. Пророк сказал: «Истинные мои приверженцы подобны Ковчегу Нуха: те, кто остается в нем, обретают спасение, те же, кто избегает его, гибнут в пучине».

В эпоху Ибрахима Нашего Господина называли Малик ас-салам, и по сей день эта община истинно верующих призывает его в своих молитвах. Общину Ибрахима называют гебрами, и они также верят, что Малик ас-салам возвратится в День Оный. История о том, как Ибрахиме глядит на звезды, луну и солнце, соотносится с *даи*, *баб* и *худжат*. Он не знал отдыха до тех пор, пока не увидел Господина Нашего, когда же он увидел его, он служил ему и отдал десятину. Заратуштра был *худжат* Нашего Господина, который явился в конце эпохи Ибрахима.

В эпоху Мусы Нашего Господина называли Зу-л-карнайн. История о том, как он увидел ночью Свет над деревом, означает внешнюю сторону (*захир*) религиозного закона (*шариат*). Дерево — это человек, Свет

означает исповедание единобожия, и единство Нашего Господина. Муса имел обыкновение называть Нашего Господина Шанба или Саббаи.

В эпоху Исы Нашего Господина называли Маадд, а в эпоху Пророка его называли Мавла-на Али. То, что Иса обещал возвратиться вновь и явить Бога людям, (в действительности) было указанием на Али. Пророк сказал, что Али ибн Аби Талиб возвратится в Судный День, и поднимет знамя Воскрешения (*кйямат*).

Все имамы суть Мавла-на Али и все они содержатся в нем, «подобно тому, как одна лампада зажигается от другой».

Эти пророки провозглашали внешние стороны Божественного послания человечеству каждого исторического периода (цикла), устанавливали для людей согласно с ниспосланным им откровением заповеди, обряды и запреты. Кроме того, Бог наделил их сокровенным знанием (*батин*), недоступным обыкновенному человеку, которое передавалось лишь наиболее близким к пророкам лицам.

Здесь, вероятно, следует несколько пояснить это положение. Еще на этапе разработки доктринальной стороны исмаилитского вероучения, приблизительно в конце IX — начале X века, были установлены и четко разграничены различия между внешней, экзотерической (*захир*) и сокровенной, эзотерической (*барин*) сторонами Божественного откровения. В самом общем виде теория эта сводилась к следующему. В ниспосланных человечеству Священных Писаниях (*китаб*) содержатся Божественные законы и установления не требующие специального толкования, то есть имеющие смысл буквальный и потому понятные и доступные всякому верующему (речь, иными словами, идет о внешней (*захир*) стороне религиозного послания). В то же самое время в Священных Писаниях (и Коране в особенности) с необходимостью присутствует также и сокровенный (*батин*) смысл. Внешняя сторона религии может претерпевать те или иные изменения, сокровенная ее составляющая, которая содержит вечные духовные истины (*хакаик*) во все времена остается неизменной. Эти вечные истины были ниспосланы Богом иудеям, христианам и мусульманам, однако смысл их оказался сокрыт за различными экзотерическими формулировками. Познание сокрытых истин происходит благодаря эзотерическому толкованию (*тавил*). *Тавил* — (букв. «возвращение к истоку, к началу») метод аллегорического толкования Корана. Термин употребляется в Коране в значении «толкование сна» (*сура* 12). Приверженцами *тавила* были мутазилиты. Наиболее широко метод аллегорического толкования Корана применялся шиитами и исмаилитами. Первые, как правило, искали при помощи *тавила* в тексте Священного Писания скрытые намеки на Али и первостепенную роль *имамов* в жизни мусульманской общины. Исмаилитский *тавил* имел ряд особенностей — служил для обоснования *дава*, тайной иерархии «посвященных», подготовке неопитов; кроме того, исмаилиты прибегали к *тавилу* для обоснования и доказательства истинности своей космологии

и сотериологии. В эпоху ислама, согласно представлениям исмаилитов, в полномочия Али входило толкование (*тавил*) сокровенных истин (*хакаик*) религии Пророка (В данном случае Мухаммад рассматривается как непосредственный передатчик Божественного откровения — *танзил*). Данный термин у исмаилитов употребляется в смысле сходном со значением термина *вахй*. Последний восходит к Корану: «И внушили Мы Мусе: “Брось свой жезл!” И вот, — он поглощает то, что они поглощают» (7:117). Здесь *вахй* означает Божественное внушение. В другом месте в Коране сказано: «И прочитай то из книги Господа твоего, что открыто тебе» (28:27): *вахй* в этом случае имеет значение Божественного откровения. *Вахй* ниспосылается пророкам: «Мы ведь открыли тебе также, как открыли Нуху и пророкам после него, и Мы открыли Ибрахиму, и Исмаилулу, и коленям, и Исе, и Аййубу, и Йунусу, и Хāруну, и Сулаймāну, и дали Мы Дāуду псалтырь» (4:163). Источником *вахй* может являться не только Бог, но также джинны и Иблис: «Ведь шайтаны внушают своим сторонникам, чтобы они препирались с вами, а если вы их слушаете, вы тогда — многобожники» (6:121.) Али — у исмаилитов он также имеет почетное имя *Сахиб ат-тавил* (владыка *тавила*) — является, таким образом, хранителем истинного знания ниспосланного Мухаммаду и имеет исключительное право на толкование Божественных истин, которое затем унаследовали его потомки (*имамы*). Способность постигать эти вечные истины, как мы уже сказали выше, доступна избранным членам общины (*хаввас*) — «людям толкования» (*ахл ат-тавил*). Ф. Дафтари пишет по этому поводу: «Обращение в исмаилизм, известное как *балаг*, включало обряд принесения новообращенным клятвы верности — *ахд* или *мисак*. Дав присягу, неопит принимал на себя обязательство хранить в тайне сокровенное знание, *батин*, ниспосланное через иерархию наставников, *худуд*, получивших полномочия от *имама*. Эзотерическое знание, таким образом, является не только скрытым, но и тайным».

Возвращаясь теперь вновь к разговору об исмаилитской концепции временных циклов, нам остается добавить, что, согласно исмаилитской иерархии, у каждого пророка (*натик*) был свой духовный преемник *васи* (*асас*), который был наделен исключительным правом толкования сокровенного послания своего исторического цикла. Таким образом, исмаилиты считали *васи* эпохи ислама Али ибн Абу Талиба. При этом эпоха каждого *васи* состояла из семи эпох, каждой из которых соответствовал свой *имам*. Седьмой *имам* каждого цикла «поднимался в ранге» и становился *натиком* (пророком) следующего семилетнего цикла, отменяя старый закон (*шариат*) и устанавливая новый. Так происходит в течение всех шести исторических эпох и порядок этот меняется с наступлением последнего седьмого цикла, то есть с провозглашением эпохи ислама. Седьмым *имамом* этой эпохи стал Мухаммад ибн Исмаил (80/699 или 83—148/702—3—765), который, согласно исмаилитской традиции ушел в сокрытие (*гайб*). С новым его

пришествием наступит эра *махди*, когда Мухаммад ибн Исмаил восстановит истинный ислам и утвердит в мире справедливость. В эру *махди* не будет утвержден новый закон (*шариат*), а будет провозглашен последний цикл в истории человечества, раскрыты все Божественные истины, ниспосланные пророкам в другие периоды. Сам Мухаммад ибн Исмаил будет править человечеством до скончания времен.

Р.Р. Рахимов

ИСЛАМ, ИСПОВЕДУЕМЫЙ ЖЕНЩИНАМИ И ИСЛАМ, ИСПОВЕДУЕМЫЙ МУЖЧИНАМИ (НА ПРИМЕРЕ КУЛЬТА СВЯТЫХ И ПАЛОМНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ ТАДЖИКОВ)

Продолжая исследование специфики центральноазиатского регионального ислама, я обращаюсь к такой грани проблемы, которая касается некоторых проявлений несовпадения женской религиозности с мужской. Автором-полевиком прослеживаются явления, которые позволяют почувствовать определенные элементы существования в оседлой среде Центральной Азии объектов преимущественно мужского и преимущественного женского культа. На это указывают отдельные особенности практики ритуального посещения почитаемых мест (*мазор*'ов), связанных с именами легендарных или реальных подвизников ислама, именуемых *хазрат*'ами/*ходжа*'ми.

Следует, прежде всего, иметь в виду, что культ святых и паломническая практика, рассматриваемая нами как институт ритуальных путешествий к святым местам, это не область догматических (теологических) концепций ислама. Поклонение мазарам в отличие от канонического ислама, который является религией Писания и мечети, представляет собой в большей степени религию Пути к некоему *чудесному*, сказать иначе, к магии объекта культа. В мечеть, в которую у таджикских женщин нет доступа, верующий обращает свой внутренней взор к абстрактному Богу посредством абстрактных молитв; в этом случае Бог для человека, находящегося в молитвенной позе, становится